Риски для жизни и здоровья в глобальном мире труда

Ровно 10 лет назад Федеральным законом от 4 октября 2010 г. №265-ФЗ мы ратифицировали Конвенцию об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Конвенция № 187), принятую на 95-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда (МОТ) в Женеве 15 июня 2006 г.

Помню, когда готовили материал в Правительство РФ на ту конференцию, я – тогда ещё молодой начальник отдела – в своей аналитической записке писал о пользе её принятия для нашей страны, о том, что развитие нашего законодательства в области охраны труда, практика на передовых российских предприятиях и, главное, государственная политика в области охраны труда, способствуют повсеместному внедрению современных систем управления охраной труда на основе оценки и управления профессиональными рисками, что в целом создаёт благоприятную почву для дальнейшей интеграции страны в мировое пространство, благодаря такой конвенции.

Конвенция № 187 была без особых проблем принята МОТ, потом ратифицирована и вслед за этим последовали законодательные изменения, благодаря которым все работодатели от мала до велика (не без помощи государственной инспекции труда, конечно же!) узнали о том, что надо обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда и оценивать профессиональные риски, чтобы ими потом управлять (эти требования норм статьей 209 и 212 Трудового кодекса РФ появились вслед за ратификацией нами Конвенции). Именно так, через международные конвенции действуют законодательные механизмы интеграции разных стран в единое мировое пространство, формируемое глобальными игроками «мира сего» через бюрократические структуры ООН, в нашем примере – МОТ.

Если кто-то думает, что глобализация с её конвенциями МОТ/ООН– это где-то там далеко, в Женеве или Нью-Йорке, сильно ошибается! Она тут, под носом, в лице госинспектора труда (иногда вместе с прокурором). И инспекционная проверка, которая сейчас может быть проводится в вашей организации, войдёт в статистику надзорной деятельности, которая (статистика) является обязательной частью правительственных докладов в исполнительные административные органы Международного Бюро труда (МБТ) МОТ/ООН, в написании которых ваш покорный слуга принимал участие по долгу службы будучи начальником отдела развития

социального партнёрства Департамента трудовых отношений и государственной гражданской службы профильного федерального Министерства. Три раза в год (два Административных совета МБТ весной и осенью, и ежегодная конференция МОТ летом) государства, ратифицировавшие ту или иную конвенцию докладывают о том, что сделано для реализации её норм в законодательном плане и в плане исполнения. И Конвенция № 187 – не исключение: инспекции всего мира, представьте, отчитываются перед своими правительствами, а те – перед глобальными структурами о том, насколько старательно работодатели (компании, корпорации и предприниматели) оценивают риски для жизни и здоровья своих работников и управляют ими. Какая забота о нас, не так ли?

Не так! Наша с вами жизнь и здоровье заботит глобалистов меньше всего. Это – лишь разменная монета в тонких инструментах управления этим миром. Вот, COVID-19, например: сперва ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения – тоже структура ООН, кто не знает), потом правительства всех стран, потом полиция (масочку не забыли надеть, чтобы штраф не схлопотать). Или запрет всех форм детского труда к 2025 году (об этом читайте публикации на нашем сайте *Профриск.РФ*) – готовьтесь к неприятному общению с ювенальной юстицией, если есть дети, нельзя нарушать международные нормы!

Интересно, как Советский Союз ответил бы, к примеру, на Конвенцию № 187 МОТ? Предсказуемо, примерно следующее: «Стране советов не нужна такая конвенция, в СССР трудовое законодательство и практика на советских предприятиях таковы, что трудящиеся ограждены от каких-либо рисков для жизни и здоровья: действует лучшая в мире охрана труда в лице профсоюзов на всех без исключения предприятиях, за годы советских пятилеток построена развитая сеть санаториев и профилакториев для широких масс трудящихся, создана лучшая в мире школа профпаталогии и медицины труда, врачи постоянно наблюдают за здоровьем работников прямо на предприятиях, функционирует плановая экономика, в которой нет места рыночной неопределённости…», что-то в этом духе.

Именно **неопределённость,** имманентно присущая **игре** спроса и предложения и неизбежная для свободы рынка *спекуляция* на этом является основой той самой *волатильности*, о которой каждый день трубят в биржевых сводках. Неопределённость – основа вероятности, в том числе и «вероятности причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных или опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по

трудовому договору». СССР достойно отвечал миру, не стараясь подобострастно отчитаться перед ООН (кстати, почему США не спешат ратифицировать международные конвенции, подумайте), противопоставляя западному глобализму пролетарский интернационализм трудящихся: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Звучит пафосно, но сквозь десятилетия верно, как и учение о кризисах капитализма (будем называть вещи своими именами), из которых мы давно уже не вылезаем.

«С волками жить – по-волчьи выть», вот и воем по-волчьи, играя в чужие игры, безнадёжно пытаясь что-то выиграть «в борьбе с профессиональными рисками» (ст. 3, п.3 Конвенции № 187) в глобальном мире труда, болтаясь где-то в аутсайдерах мировой политики. Конвенция заканчивается словами: «Английский и французский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу». Русский язык, как и испанский, китайский, арабский – тоже является официальным языком ООН. Но он, когда-то «великий и могучий», видимо давно, как и перечисленные, не является «родным» языком общения для тех, кто управляет этим миром.

© Марат Байгереев, Институт труда. Иркутск, 9 октября 2020 г.